

- Вот именно. Твой четвертый дядя, может, и мертв, но бизнес семьи Юнь по-прежнему процветает. Если устроишь хорошую сцену, неужели боишься, что не сможешь заполучить у них эту тысячу серебра?! - Чжан Цзи Лэ почувствовал себя сильно взволнованным, стоило ему подумать об этом.

Когда остальные молодые господа услышали слова Чжан Цзи Лэ, их глаза сразу же загорелись. Они подумали, что поступить так будет наилучшим решением.

- А что произойдет после того, как я получу эту тысячу серебра? Я что, должен буду и дальше развлекаться с вами? А когда у меня снова появятся деньги, вы опять используете меня, чтобы выплатить ваши долги и даже в радость продадите меня за них, так? - если увидев истинные лица этих людей, он продолжит общаться с ними, то действительно превратится в полного идиота.

- Что бы ты здесь ни говорил, сегодня ты тоже в доле. Если не заплатишь по счету, можешь просто готовиться к последствиям! - все они походили на тигра, жадно наблюдающего за своей добычей. Они были бы не против даже заживо содрать шкуру с Юнь Бо.

Они привыкли к тому, что у семьи Юнь денег имелось в достатке. Юнь Цин также с добротой относился к Юнь Бо. Если Юнь Бо истратит все серебро, Юнь Цин даст ему еще. Не то что их отцы.

Они все завидовали Юнь Бо, но им приходилось повсюду таскать его за собой, чтобы иметь возможность хорошо поесть и сохранить при этом свою репутацию.

Но теперь, услышав, что Юнь Бо не только больше не желает снабжать их серебром, но даже сегодняшней счет не готов оплатить, они ожесточили свои сердца. Они решили, что если смогут его запугать, он и дальше останется их марионеткой. В конце концов, оплачивать подобные счета - не их работа.

- Семья Юнь заплатит по этому счету, - внезапно из толпы донесся громкий голос, который моментально привлек к себе внимание всех собравшихся. Этот человек протиснулся вперед и, поприветствовав Юнь Бо, громко сказал: - Все, кто сегодня пришел сюда, заплатят своим серебром. Хотя семья Юнь понесет от этого небольшие убытки, мы не станем спорить из-за столь незначительной суммы. Госпожа, пожалуйста, посчитайте, сколько причитается с одного человека. Семья Юнь выплатит только долю молодого господина Юнь. Что же касается остальных, пожалуйста, поищите того, кто будет готов за них заплатить. Даже если резиденция Юнь не так значительна, она уже много лет существует в столице. И хотя нам здесь тоже есть, чего устыдиться, еще не ясно, чья репутация в этот момент выбрасывается на ветер!

Юнь Бо какое-то время потрясенно смотрел на средних лет мужчину, который вышел к нему из толпы. Он понял, что не знает этого человека. И в семье Юнь он его тоже прежде не видел.

- Это всего лишь тысяча серебра. Брат, у семьи Юнь много денег, к чему быть таким мелочным? - от одной мысли о том, что ей придется ходить по всем этим резиденциям, чтобы

собрать с них деньги, голова матушки Хуа начала пухнуть.

Хотя она и сможет получить назад свои деньги, эти молодые господа будут чувствовать себя смущенными, что в будущем могло бы усложнить ей жизнь.

- У семьи Юнь действительно хватает серебряных денег. Моя юная госпожа предупреждала, что серебро издаст громкий всплеск, когда упадет в здешние воды. Ха-ха... - Да Чан с иронией оглядел людей, которые только что принуждали заплатить за них молодого господина Юнь.

Он стоял здесь очень давно. Просто с самого начала скрывался в толпе.

- Молодой господин Юнь Бо, вот десять тысяч серебра, которые просила передать вам юная госпожа. На них вы могли бы даже на целый день снять этот Цветочный Дом, - голос Да Чана прозвучал не громко, но и не тихо, однако он вызвал странное волнение в собравшейся здесь толпе.

- Тысяча серебра. Юная госпожа из семьи Юнь слишком щедра! - посетовал кто-то.

- Какой смысл завидовать? Остается только жалеть, что вы не один из людей семьи Юнь, - посмеялся над ним кто-то другой.

С десятью тысячами серебра в банкнотах, которые он держал в руке, Юнь Бо почувствовал себя очень важной персоной, и от этого у него перехватило дыхание.

- Эй, Шангуань, разве юная госпожа из семьи Юнь тебе не кузина? Она дала десять тысяч серебряных своему кузену по отцовской линии. Интересно, сколько денег она даст этой своей кузине по линии матери?! - некто, стоявший в стороне, увидел, что произошло, и тут же обратился к человеку, который с почерневшим от зависти лицом наблюдал за случившимся. Этот преисполнившийся зависти человек, Шангуань Юн Ань, не мигая, уставился на банкноты в руке Юнь Бо.

<http://tl.rulate.ru/book/29458/783539>